

Ю. К. БЕГУНОВ

Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в.

В Покровском соборе на Красной площади (ныне филиал Государственного Исторического музея) в приделе «Входа в Иерусалим» на экспозиции привлекает внимание большая икона «Александр Невский с деянием» — замечательный памятник московских писем начала XVII в. (рис. 1).

Она представляет собою изображение князя Александра Ярославича Невского во весь рост, в монашеской одежде, испод — белый, на голове — черный монашеский куколь с крестом. Поверх монашеской одежды накинута мантия. Правая рука князя благословляет, а левая свободно опущена вниз, в сторону, со свитком. Черты лика строгие, спокойные, более соответствующие лику монаха-аскета, чем лику князя-воина. Средник со всех сторон обрамляют расположенные в два ряда сцены из его жизни — клейма, которых насчитывается 32. Клейма, размером 15×15 см каждое, расположены симметрично по отношению к главному изображению (средник имеет размеры 48×30 см). По сравнению с обычными житийными иконами это произведение имеет довольно миниатюрное изображение главного персонажа в центре житийных клейм, которых довольно много, отчего вся композиция кажется дробной.¹ Клейма и средник были расширены еще в конце XVIII в. Расчистка была крайне ремесленной: были частично задеты верхние слои краски, повреждены и теперь почти совсем утрачены киноварные надписи над клеймами. В 1813 г. икона была покрыта грубейшей записью Андреем Максимовым. В 1924 г. икона была реставрирована Е. И. Брягиным под наблюдением искусствоведа А. И. Анисимова. Е. И. Брягин не только осторожно снял старую запись, но и укрепил старый красочный слой и левкас, заделал щели, покрыл тонировкой левое поле иконы; в 1959 г. икона была вторично реставрирована С. И. Масленицыным, который сделал укрепление красочного слоя и левкаса, заделал щели, нарастил утраченный угол дерева доски.²

¹ Икона размером 125×99 см, написана на липовой доске и состоит из трех отдельных частей, скрепленных двумя шпонками с разных сторон. Средняя толщина доски 3 см. На лицевой стороне ковчега верхнее и нижнее поля (киноварные) имеют 7 см в ширину, боковое — 4 см. Покатость лузги средняя. Правый нижний край доски сильно обит: не сохранилось части доски длиной 66 см и шириной 20 см. Доска повреждена точильщиком. Фон и поля сплошь записаны: фон — темно-оливковой, а поля темной краской.

² Согласно Приходо-расходной книге Покровского собора, «что на рву», «за новление четырех образов больших Николая чудотворца, Александра Невского, Александра Свирского и трех святителей заплачено иконописцу Андрею Максиму 30 рублей» (см.: ГИМ, библиотека Покровского собора, «Книга дана сия из Московской духовной консистории в Московской Покровской и Василия Блаженного, что

Памятник древнерусского искусства «Александр Невский с деянием» еще не рассматривался в научной литературе. Только краткие упоминания о нем имеются у И. М. Снегирева³ и Э. С. Смирновой.⁴ Эта икона не была известна и исследователю иконографии Александра Невского И. А. Шляпкину,⁵ исследователю литературной истории Жития В. И. Мансикке⁶ и составителю справочного труда по иконографии Л. Рео.⁷ Между тем она представляет интерес для историков искусства и литературы как художественный памятник, позволяющий исследовать некоторые особенности проникновения одного литературного сюжета в станковую живопись начала XVII в.

Александр Невский изображен в обычном типе схимника Алексія. Надпись вязью под изображением гласит: «Святый благовѣрный великий князь Александръ Невский, нареченный во иноуѣхъ Алексій». Таким он изображен и на надгробной поясной иконе Владимирского Рождественского монастыря,⁸ и на иконе в рост конца XVI в., происходящей из Костромского Ипатьевского монастыря,⁹ на четырех шитых покрывах (в рост)¹⁰ и в Лицевых святцах XVII века Никольского единоверческого монастыря в Москве.¹¹ Очевидно, иконописцы XVI и XVII вв. следовали

на рву, собор. На опись во оном всего церковного имущества 1815 года»); ГЦХРМ, протокол № 3 Отдела по делам музеев и Главнауки НКП. Музей-собор Василия Блаженного. Расписка иконы Александра Невского начала XVII в.; Реставрационные протоколы №№ 102, 106 из книги № 1052 за 1959 г.

³ «Особенно замечательны в художественном и историческом отношении два местные образа в нижней церкви: св. Троицы, по-видимому, современная икона сего имени в Троицко-Сергиевой лавре и столь же замечательный по стилю своему святой благоверный князь Александр Невский с деянием, писанный искусною кистью на золоте (разрядка наша, — Ю. Б.), оба, вероятно, XVI века и в византийском стиле» (И. Снегирев. Памятники московской древности. М., 1842, стр. 349).

⁴ Э. С. Смирнова. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи. — ТОДРА, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 326.

⁵ И. А. Шляпкин. Иконография святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. Пгр., 1915 (далее: И. А. Шляпкин).

⁶ В. Мансикка. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и тексты). — ПДП, т. CLXXX, СПб., 1913.

⁷ L. Réau. Iconographie de l'art chrétien, t. III. Iconographie des saints. 1. A—F. Paris, 1958, p. 51.

⁸ Этот памятник древнерусской живописи до наших дней не сохранился. О нем мы можем судить лишь на основании клейм исследуемой иконы, где изображение надгробной иконы повторяется 16 раз (рис. 2).

⁹ Ныне хранится в Костромском историко-художественном музее-заповеднике. Ее воспроизведение см. в кн.: Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Рускыя земли». М.—Л., 1965, стр. 48—49, рис. 5.

¹⁰ Один покров 1613 г. хранится во Владимиро-Суздальском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике (инв. № 425), другой, XVII в. — в Загорском историко-архитектурном музее-заповеднике (инв. № 5552). См.: В. В. Стасов. Шитая пелена с изображением Александра Невского 1613 г. — Известия имп. Археологического общества, т. IV, СПб., 1863, стр. 74—76; Каталог Выставки древнерусского искусства, устроенной в 1913 году в ознаменование чествования 300-летия царствования дома Романовых. М., 1913, отд. III, стр. 60, рис. 2; Древлехранилище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры 1712—1910 гг. Краткая опись, табл. 1; Н. А. Маясова. Два произведения художественного шитья XVII века. — Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1958, № 2, стр. 39—42. Еще два покрыва находятся в Гос. Русском музее в Ленинграде: конца XVI в. (инв. № 294) и начала XVII в. (инв. № 296).

¹¹ Лицевые святцы XVII века Никольского Единоверческого монастыря в Москве. Изд. В. П. Гурьянова, М., 1894, месяц ноябрь, средний ряд. Точно так же Александр Невский изображен на иконе середины XVI в. Государственной Третьяковской галереи, № 397, «Праздники и избранные святые», Ростово-Суздальская школа (см. В. И. Антонова и Н. Е. Мнев. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. II. XVI—начало XVIII века. М., 1963, стр. 51). На иконе 1550 г. Государственной Третьяковской галереи, № 521,

за иконографической традицией, которая рекомендовала изображать «святаго и благовернаго великаго князя Александра Невского, аки Козма, в схиме, ризы преподобническия, кудерцы видет маленко, испод дымчат, в руке свиток съжат».¹² Если до 1547 г. памятники иконографии князя Александра были, по всей вероятности, явлением исключительным, то после установления ему общерусского празднования их количество умножилось, но все это были произведения, изображавшие князя Александра в облике схимника. Нам неизвестны иконы до начала XVIII в., на которых князь Александр изображался бы в княжеской одежде. Лишь 15 апреля 1724 г. последовал указ Синода, запрещавший изображать князя Александра Невского в монашеской одежде: «а писать тот святаго образ в одеждах великокняжеских».¹³

Общерусская иконографическая традиция XVI—XVII вв. в изображении Александра Невского, с одной стороны, опиралась на местную традицию Богородичного Рождественского монастыря во Владимире, где князь Александр был похоронен и где он со второй половины XIII в. почитался как местный святой. С другой стороны, эта общерусская традиция опиралась на современные ей литературные произведения XVI—XVII вв. о нем, когда идеал князя-монаха вполне соответствовал представлению московских митрополитов о высоте монашества и его превосходстве над «царством», когда вместо храбрости и мужества в борьбе за Русскую землю — черт князя Александра, отмеченных авторами трех первых редакций XIII—XV вв. его Жития, в редакциях Жития Александра Невского XVI—XVII вв. (иноков Михаила, Варлаама и Ионы, Тита, Викентия и др.) на первый план выступают святость и безукоризненность его поведения как христианина.

Впрочем, наряду с иконографической традицией существовала и другая традиция, согласно которой князь Александр изображался в княжеской одежде, в облике князя-воина. Таким мы его видим на стеновых росписях столпов Благовещенского (1508 г.) и Архангельского (1652—1666 гг.) и некоторых других соборов,¹⁴ на книжных миниатюрах Московского летописного свода середины XVI в.¹⁵ и Титулярника

«Церковь воинствующая», Александр Невский изображен иначе: он скачет во главе войска русских князей в княжеской одежде, в броне и голубом шлеме, без нимба (там же, рис. 38).

¹² Строгановский иконописный лицевой подлинник конца XVI—начала XVII столетия. М., 1869, лист 25; Подлинник иконописный. Под ред. А. И. Успенского. Изд. С. Т. Большакова. М., 1893, стр. 52 и табл. 49; ср.: И. А. Шляпкии, стр. 12—15.

¹³ Полное собрание постановлений по Ведомству православного исповедания, т. IV, № 1318 (стр. 148), № 1328.

¹⁴ А. И. Успенский. Стенопись Благовещенского собора в Москве (по поводу реставрации 1884 года). — В кн.: Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников имп. Московского Археологического общества, т. III. М., 1909, стр. 174; История русского искусства, т. IV, стр. 362 и 365.

¹⁵ В Московском лицевом летописном своде середины XVI в. под 1240—1263 гг. находится особая редакция Жития Александра Невского — результат дальнейшего редактирования второй редакции Жития (см. Лаптевский список Лицевого свода — ГПБ, F IV, 233, лл. 898—1004 об.; Голицынский список Лицевого свода — ГПБ, F IV, 225, лл. 355 об.—380; Остермановский список Лицевого свода — БАН, 30.7.30, лл. 3—32 об.). Списки других лицевых Житий Александра Невского нам неизвестны. Любопытно, что в Лихачевском сборнике последней четверти XV в., где содержатся лицевые Жития Иоанна Богослова, Бориса и Глеба, Житие Александра Невского (третьего вида второй редакции) дано без миниатюр. А. В. Арциховский в своей книге «Древнерусские миниатюры как исторический источник» писал, что ему известно лицевое Житие Александра Невского, в котором «композиции слишком точно следуют тексту, не дополняя его ничем и не поясняя, изображенные предметы немногочисленны и слишком схематичны» (А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 150). К сожалению, А. В. Арци-

1672 г.¹⁶ Следование той или иной традиции главным образом зависело от того, какие задачи ставил перед собой художник: изобразить ли князя Александра как родоначальника московских государей, как князя — защитника Русской земли, или как монаха-схимника, чьи посмертные чудеса выглядели, с точки зрения художника, более ценными, чем прижизненные деяния. На исследуемой иконе художник, вполне очевидно, ставит и решает вторую задачу. Его замысел раскрывается в житийных клеймах, обрамляющих средник со всех сторон. Их литературным источником является самая распространенная и наиболее подробная редакция Жития Александра Невского, составленная вологодским архиепископом Ионой Думиным в 1591 г. для Рождественского монастыря во Владимире.¹⁷ Для доказательства нашего тезиса рассмотрим все житийные клейма, сопоставляя их с текстом Жития Александра Невского редакции Ионы Думина и других редакций. Они располагаются в следующем порядке:

1	2	3	4	5	6
7		8	9	10	11
12	13			14	15
16	17			18	19
20	21			22	23
24	25	26	27	28	29
30	31		32		

Из 32 клейм только первые 11 посвящены земной жизни князя Александра, остальные 21 — его посмертным «чудесам». Немаловажное значение имеют именно эти последние клейма (№№ 12—32). На них изображено 18 посмертных «чудес». Такое количество «чудес», перечисленных в точно такой, как на исследуемой иконе, последовательности, имеется в Житии Александра Невского редакции Иона Думина.¹⁸ Только по од-

ховский не указывает местонахождение этой рукописи. В письме ко мне от 8 XII 1963 г. А. В. Ардиховский напоминает, что это была «рукопись XVII в., ... что миниатюр там мало и что они неинтересны, никаких реалий (даже XVII в.) там нет и композиции шаблонны».

¹⁶ Титулярник 1672 г. — ГПБ, Эрмитажное собрание, № 440, л. 26.

¹⁷ В. Мансикка. Житие Александра Невского (разбор редакций и тексты). — ПДП, т. CLXXX, СПб., 1913 (далее: В. Мансикка), стр. 177—200; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 218—222. Изд. текста по ркп. ЦГАДА, собрание Типографской библиотеки, № 346, конца XVI в. см.: В. Мансикка, приложение, стр. 49—124.

¹⁸ См.: В. Мансикка, приложение, стр. 103—116. Столько же «чудес» имеется также в редакции Викентия, составленной в 1672 г. на основе редакции Ионы Думина, см.: ркп. ГПБ, Q I 390, лл. 71—91 об.

ному «чуду» («чудо» с духовной грамотой) содержит первая (80-е годы XIII в.),¹⁹ вторая (30-е годы XV в.)²⁰ редакции Жития, а также редакции Никоновской летописи,²¹ Василия-Варлаама (1550—1552 гг.)²² и в списках Q (третья четверть XVI в.)²³ и Тита (середина XVII в.).²⁴ На исследуемой иконе оно изображено в клеймах №№ 12—13. Три «чуда» — с духовной грамотой, «о Донской победе» (1380 г.) и с самовозгоревшейся свечой (1541 г.) — содержатся в редакции Жития Степенной книги (1563 г.).²⁵ На исследуемой иконе они изображены в клеймах №№ 12—15, 22. Четырнадцать «чудес» — с духовной грамотой, «о Донской победе», о двух слепых женах, о человеке с сухой ногой, о Леонтии расслабленном, о расслабленном мнихе Красовцеве, о больном старце Давиде, о самовозгоревшейся свече, о больном Терентии, об Истоме Головкине, о Симеоне боярском сыне, о Михаиле Забелине, о расслабленном, о больном из села Старого — содержатся во Владимирской редакции Жития (1547 г.).²⁶ На исследуемой иконе эти «чудеса» изображены в клеймах №№ 12—15, 15—27, пропущено лишь одно «чудо» об исцелении псковича Михаила Забелина. В редакции Ионы Думина это «чудо» также пропущено: вместо двух сыновей боярских — Симеона и Михаила Забелиных — фигурирует лишь один — Симеон Забелин. Очевидно, составитель новой редакции, пользовавшийся Владимирской редакцией Жития, соединил эти два имени в одном.²⁷ На клеймах №№ 28—32 мы видим изображение дальнейших «чудес»: трех «исцелений» и «чуда на Молодах», которые не зафиксированы ни во Владимирской, ни в других редакциях Жития Александра Невского, кроме редакции Ионы Думина. Рассмотрим подробнее клейма №№ 31 и 32.

Тридцать первое клеймо. Изображено видение мниха Антония. В левой стороне изображен молящийся в келье монах, в центре — гробница князя Александра, около нее самовозгоревшиеся свечи, над нею икона князя Александра, на заднем плане — белостенный Рождественский монастырь, справа к воротам монастыря подъезжают два всадника в княжеских одеждах, с нимбами, на белых конях — князья Борис и Глеб; спешившись, они подходят к гробнице князя Александра. В правой стороне вверху изображены белые шатры лагеря московского войска, в левой стороне вверху — татарского войска.²⁸

Тридцать второе клеймо. В левой стороне изображены князья Борис и Глеб, в княжеских одеждах, с нимбами, обращающиеся с просьбой к вставшему из гроба князю Александру, в монашеской одежде, в нимбе, помочь царю Ивану Васильевичу против крымского хана Девлет-

¹⁹ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Руськи земли», стр. 179—180.

²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1950, стр. 312—313.

²¹ ПСРЛ, т. X, СПб., 1885, стр. 143.

²² В. Мансикка, приложение, стр. 47.

²³ Ю. К. Бегунов. К вопросу об изучении Жития Александра Невского. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 357.

²⁴ ГПБ, собр. ОЛДП, № 198, л. 482 об.

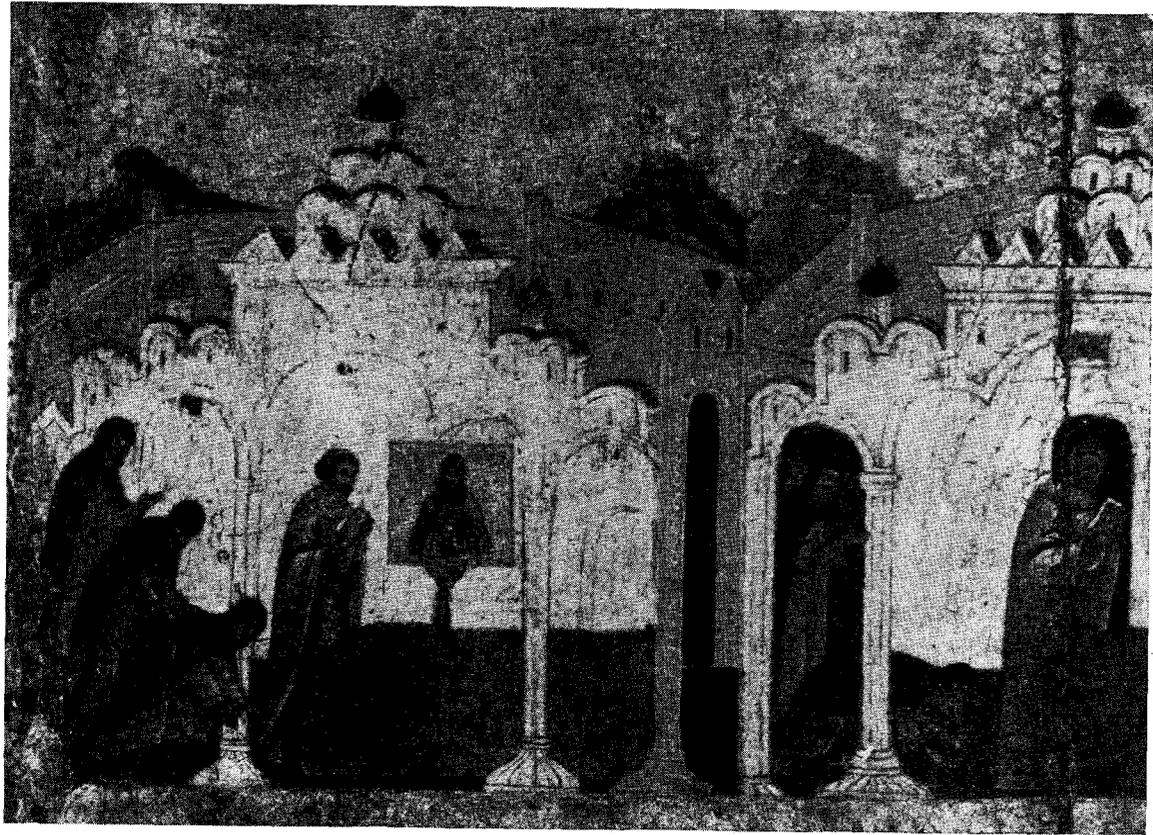
²⁵ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 293—294.

²⁶ В. Мансикка, приложение, стр. 26—30.

²⁷ В. Мансикка, стр. 195; ср.: приложение, стр. 105—106, 112—116. В синодальном списке конца XVI в. Воскресенской летописи под 1491 г. имеется рассказ «О явлении на воздухе святого великого князя Александра Невского, о пожаре». Этот список переписан Ионей Думиным (ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856, стр. VIII: 1859, ср.: ПСРЛ, т. VII, стр. 221—222). Можно полагать, что эту вставку в текст летописи сделал сам Иона Думин из составленной им новой редакции Жития Александра Невского.

²⁸ См.: В. Мансикка, приложение, стр. 113—114.

Рис. 2. Исцеление больных иноков. Клейма 20—21 иконы «Александр Невский с деянием». Начало XVII в. (Филиал ГИМ «Покровский собор», Входиерусалимский придел).

Гирея, правее — трое святых выходят из монастыря, на заднем плане — белостенный Рождественский монастырь, правее в верхнем углу — на фоне белого шатра крымский хан Девлет-Гирей. В центре трое святых садятся на коней. Левее стоят трое святых — князья Александр, Борис и Глеб, рядом из гробниц встают князья Андрей, Всеволод, Георгий и Ярослав, на заднем плане — белостенный соборный храм Богородицы, левее в верхнем углу — семь всадников скачут по воздуху на помощь русскому войску. В правой стороне изображено сражение между русскими и татарскими войсками, русские воины избивают бегущих вражеских воинов, наверху видны белые шатры лагеря татарского войска и русские воины с поднятыми мечами, поражающие врагов.²⁹

Иконописец, очевидно, воспользовался Житием Александра Невского в редакции Ионы Думина в одном из самых поздних вариантов с прибавлением четырех последних чудес («о чудесах святого Александра, иже в наша времена и лета новобываемых от чудотворные раки его»), в том числе «чуда» о победе над Девлет-Гиреем «на Молодах» в 1572 г., увидевшем которых называет себя автор. Возможно, что иконописцу было известно «Сказание о бое московских воевод с ханом Девлет-Гиреем», где подробно рассказывается о том, как на речке Рожаи, под Воскресеньем, в Молодах, московское войско под начальством князя М. И. Воротынского разбило рать крымского хана Девлет-Гирея.³⁰ Впрочем, в «Сказании» рассказ о чудесной помощи московскому войску Александра Невского и других русских князей отсутствует. Этот рассказ впервые появляется под пером Ионы Думина. В старейших списках Жития Александра Невского редакции Ионы Думина последние четыре «чуда» были, вероятно, добавлены позднейшим переписчиком или самим Ионой после 1591 г., но не позднее 1594 г.³¹

Итак, следует полагать, что источником клейм №№ 12—32 скорей всего было Житие Александра Невского в редакции Ионы Думина. Однако возникает вопрос: послужила ли эта же редакция Жития источником клейм №№ 1—12 или же в данном случае иконописец руководствовался своими познаниями и опытом, а не литературным текстом? Нам кажется, что способ работы художника был сложным: он соединял в себе и использование литературных текстов, и собственную фантазию и опыт. Так, для первых трех клейм (№№ 1—3), изображающих рождение князя Александра, его крещение и обучение грамоте, мы не находим точных соответствий в литературных текстах, хотя в редакции Ионы Думина об этом рассказывается значительно подробнее, чем в других редакциях Жития, и к тому же в напыщенной агиориторической манере. Рождение князя Александра изображено в формах, обычных для иконографии Рождества богородицы и Иоанна Предтечи,³² крещение — в формах, близких к композиции Сретения, обучение грамоте — в формах, обычных для соответствующих сюжетов византийских и русских житийных икон. Намек на знакомство иконописца с Житием Александра Невского в редакции Ионы Думина мы находим в сцене из правого верхнего угла клейма № 3: князь Александр в княжеской одежде, с нимбом, сидит на «стольце» и читает поучение боярам. Только в редакции Ионы Думина имеется рассказ о чте-

²⁹ См.: там же, стр. 115—116.

³⁰ См.: В. С. Иконников. Опыт российской историографии, т. II, кн. 2. СПб., 1908, стр. 1811; В. И. Буганов. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. — Археологический ежегодник за 1961 г., М., 1962, стр. 259—275.

³¹ См.: В. Мансикка, стр. 196—197; приложение, стр. 49, 123—124.

³² Ср.: О. А. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965, стр. 247 и сл.

нии такого поучения юным князем и вымышленный текст самого поучения.³³ Рассмотрим остальные клейма (№№ 4—11) подробнее.

Четвертое клеймо. В верхнем углу — «король части Римския» отправляет в Новгород посольство Андрияша; в центре — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, сидит на «стольце» и принимает Андрияша и его свиту, справа в центре — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, едет на белом коне, им любуются люди; в правом верхнем углу — Андрияш рассказывает королю о том, что он видел. На заднем плане — городские постройки.³⁴

Пятое клеймо. В правом верхнем углу видны шатры лагеря «свейского» войска и воины с мечами, избивающие жителей, в центре — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, молится иконе Богородицы, на заднем плане — Новгородский собор св. Софии, сзади князя Александра — свита бояр.³⁵

Шестое клеймо. В центре изображен воин с нимбом (Пелгусий) на берегу реки, в левом верхнем углу на другом берегу реки — шатры лагеря «свейского» войска, справа — одетая «мглою» ладья с белым парусом и два святых, в княжеской одежде, с нимбами (князь Борис и Глеб), гребцов в ладье нет. Слева внизу — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, слушает донесение Пелгусия, с нимбом, сзади за Пелгусием — воины.³⁶

Седьмое клеймо. Слева изображено Невское сражение, на переднем плане — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, на белом коне, с мечом в правой руке сражается с ярлом Биргером, который сидит на белом коне, на заднем плане — одни воины поражают других, на небе изображены ангелы, мечущие стрелы. В центре повторно изображено Невское сражение, на переднем плане князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, на белом коне, с мечом в правой руке, напротив — поверженный ярл Биргер с упавшим конем, на заднем плане — одни воины поражают других, «свейские» воины бегут, на небе изображены ангелы, мечущие стрелы. В правой стороне этого же клейма изображено, как князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, сидит на «стольце» и принимает послов царя Батыя, пожелавших его видеть. На заднем плане — городские постройки.³⁷

Восьмое клеймо. Наверху, в левом углу, — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, на белом коне, едет во главе свиты к царю Батыю. Наверху, в правом углу, — белокаменные стены города (Сарая), внизу справа — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, стоит во главе свиты перед тронем, на котором сидит царь Батый, сзади него — приближенные, на заднем плане — городские постройки; внизу слева — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, на белом коне, едет обратно во Владимир.³⁸

Девятое клеймо. В левой стороне — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, сидит на «стольце», слушает стоящих перед ним монахов, посланцев папы, Галда и Гемонта, в правой стороне изображены

³³ См.: В. Мансикка, приложение, стр. 64—67.

³⁴ Там же, стр. 67—68 («О пришествии на святого ратию нечестиваго краля Римского»).

³⁵ Ср.: там же, стр. 68—71.

³⁶ Ср.: там же, стр. 72—73 («О видении святых страстотерпец Бориса и Глеба, како приидоша на помощь к сроднику своему великому князю Александру»).

³⁷ Ср.: там же, стр. 73—76, 87—88 («О помощи божи и о победе ратных», «Чюдо о ангельском пособии», «Хождение святого Александра во Орду к царю Батыю, ему же Батый удивися и честь велию воздаде»).

³⁸ Ср.: там же, стр. 88—89.

всадники на конях, по-видимому, Галд и Гемонт, отправляющиеся «въсвояси». На заднем плане — городские постройки.³⁹

Десятое клеймо. В левом верхнем углу — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, на белом коне во главе свиты, едет в Орду, в центре внизу, справа, — князь Александр и свита, спешившиеся (слева виден княжеский белый конь без всадника), стоят перед тронном царя Сартака, сзади царя — приближенные. На заднем плане — городские постройки.⁴⁰

Одиннадцатое клеймо. В левой стороне — князь Александр, с нимбом и в монашеской одежде, приподнимается на ложе, священник постригает его в иноческий чип — в правой руке ножницы, в левой — раскрытая книга, в правой стороне — умирающий князь Александр, с нимбом, в монашеской одежде, лежит на ложе, возле него толпа из священников, воинов, монахов, священник держит двумя руками книгу и читает канон. На заднем плане — городские постройки.⁴¹

Очевидно, что источником всех этих клейм могла быть не только редакция Ионы Думина, но и какая-нибудь другая редакция Жития Александра Невского, например первая или Владимирская, где также имеются тексты, соответствующие содержанию этих клейм, хотя и не такие обширные, как в редакции Ионы Думина. Казалось бы, в нашем распоряжении нет никаких данных, которые могли бы пролить какой-либо свет на источник клейм №№ 4—11, если бы не одна маленькая деталь: на клейме № 7 князь Александр поражает ярла Биргера мечем. В первой⁴² и второй⁴³ редакциях Жития, Владимирской,⁴⁴ списка Q⁴⁵ говорится, что князь Александр поразил ярла Биргера копьем (что соответствовало истине). Замена первоначального «копием» на «мечем» произошла еще в ряде списков первой редакции Жития — в архетипе списков ПЛ (середина XV в.) и архетипе списков БР.⁴⁶ Затем слово «мечем» проникает в СЛ второй редакции (после сверки текста последней под 1240—1263 гг. со списком Жития, близким к архетипу списков ПЛ) и через ее посредство в другие летописи: Воскресенскую,⁴⁷ Никоновскую,⁴⁸ Степенную книгу;⁴⁹ слово «мечем» читается также в редакции Василия-Варлаама,⁵⁰ в зависимой от нее редакции Тита,⁵¹ в редакции Ионы Думина⁵² и в зависимой от нее редакции Викентия.⁵³

Впрочем, редакции Василия-Варлаама и Тита не могли быть источником клейма № 7; на последнем изображен «полк божий» — ангелы, поражающие стрелами врагов, а в тексте этих редакций рассказ о нем, так же

³⁹ Ср.: там же, стр. 92—96.

⁴⁰ Ср.: там же, стр. 98—99 («Хождение Александра во Орду и повелением его взят бысть град Юрьев»).

⁴¹ Ср.: там же, стр. 99—100 («О пострижении святого Александра», «О предании святого Александра, во иноцех Алексиа»).

⁴² Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Руския земли», тексты, стр. 166.

⁴³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 293.

⁴⁴ В. Мансикка, приложение, стр. 21.

⁴⁵ Ю. К. Бегунов. К вопросу об изучении Жития Александра Невского, стр. 354.

⁴⁶ Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Руския земли», тексты, стр. 166.

⁴⁷ ПСРЛ, т. VII, стр. 148.

⁴⁸ ПСРЛ, т. X, стр. 121.

⁴⁹ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 283.

⁵⁰ В. Мансикка, приложение, стр. 37.

⁵¹ ГПБ, собр. ОЛДП, № 198, л. 467 об.

⁵² В. Мансикка, приложение, стр. 74.

⁵³ ГПБ, Q I 390, л. 34.

как и рассказы «о шести храбрых муж» и «чуде» за Ижорой, отсутствует. Остается предположить, что источником клейма № 7 является текст Жития Александра Невского в редакции летописей (СИА второй редакции, Воскресенской и др.) или в редакции Ионы Думина. В данном случае у нас нет оснований утверждать, что иконописец непременно знал Житие Александра Невского только в редакции Ионы Думина. Однако предполагать, что источником большинства клейм исследуемой иконы было Житие Александра Невского в редакции Ионы Думина, мы можем с полным основанием. В таком случае любопытно отметить, что далеко не все содержание этой редакции нашло свое отражение в «Александре Невском с деянием». Выпущено, во-первых, все, не относящееся непосредственно к биографии князя Александра (пространные рассказы о его дяде, великом князе Георгии Всеволодиче, и татаро-монгольском нашествии, о его отце, великом князе Ярославe Всеволодиче, о великом князе Михаиле Черниговском, о татарских «численницах» и о восстании сына князя Александра — князя Василия Александровича против татар); во-вторых, несколько эпизодов, освещающих воинскую деятельность князя Александра (о двух победах над немцами — освобождение Пскова и Ледовое побоище, о победе над Литвой, о походе в Поморье, о походе на Юрьев); в-третьих, о пленении Неврюевом» и о втором хождении князя Александра в Орду, к хану Сартаку. Очевидно, основной задачей иконописца было показать величие князя Александра как святого, а не как полководца. Из всей военной деятельности князя наибольшее внимание уделяется лишь Невской битве, да и то в обрамлении «чудес»: ангелов в облаке, избивающих врагов, и явления святых князей Бориса и Глеба, спешащих на помощь князю Александру. В остальных клеймах, посвященных земной жизни князя Александра, также чувствуется рука тенденциозно настроенного иконописца: он отобрал следующие сюжеты — спор с послами папы «о вере», неоднократные хождения князя Александра в Орду «за христиан», принятие пострига и схимы перед смертью. Двадцать раз повторяющееся на клеймах изображение Владимирского Рождественского монастыря с гробницей князя Александра должно, по всей вероятности, подчеркнуть значение этой обители как средоточия культа прославленного святого и лишь в двух последних клеймах (№№ 31—32), изображающих победу русского войска «на Молодех» (1572 г.) над войсками крымского хана Девлет-Гирея с помощью семи вставших из гробов князей — покровителей Русской земли (Бориса и Глеба, Андрея Боголюбского, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо, Георгия и Ярослава Всеволодичей и Александра Невского), чувствуется попытка придать иконе общерусский характер. В этих клеймах Александр Невский и его славные предки, князья Владимирские и Киевские, предстают перед нами как защитники всей Русской земли.

Итак, определение литературного источника иконы «Александр Невский с деянием» позволяет уточнить датировку иконы. Очевидно, она не могла возникнуть ранее 1591—1594 гг. Попробуем теперь определить нижнюю границу ее датировки. В этой связи немаловажное значение имеет выяснение вопроса о том, откуда происходит этот памятник древнерусской живописи. В 1815 г. он уже находился во Входуиерусалимском приделе собора Василия Блаженного.⁵⁴ Есть основания предполагать, что эта икона поступила в Покровский собор еще раньше, в XVIII в.

⁵⁴ ГИМ, Покровский собор, рукопись первой четверти XIX в., в лист, под заглавием «Книга дана сия из Московской духовной консистории в Московской Покровской и Василия Блаженного, что на рву собор. На опись во оном всего церковного имущества 1815 года», л. 23 об.

В 1770 г. по распоряжению экспедиции, руководившей строительством Кремлевского дворца, Черниговский собор и церковь Александра Невского, находившиеся на Тайницких воротах в Кремле, были разобраны, а утварь этих храмов была отдана в Покровский собор, в том числе и иконостасы церкви Александра Невского.⁵⁵ Он был поставлен во Входуерусалимском приделе, где и ныне находится.⁵⁶ Весьма вероятно, что в числе икон, перенесенных из кремлевской церкви Александра Невского, был и «Александр Невский с деянием».

Итак, до 1770 г., по всей вероятности, «Александр Невский с деянием» находился в церкви Александра Невского, построенной в 1681—1688 гг. возле верхних Тайницких ворот над палатами, в которых помещались приказы Большой казны и Новгородский (освящена 1 октября 1683 г.).⁵⁷ Здесь же рядом в 1681—1683 гг. был построен собор Черниговских чудотворцев. Оба храма ранее стояли на другом месте: на Ивановской площади, напротив колокольни Ивана Великого, но в 1681 г. были разобраны. Черниговский собор был построен еще в 1577 г. Позднее возле него была построена церковь Александра Невского. На чертежах Кремля (Годуновском, начала XVII в., и Сигизмундовском, 1610 г.) хорошо виден Черниговский собор с двумя приделами — Николая чудотворца и Воскресения Христова. Однако церковь Александра Невского возле него не просматривается. Может быть, она была построена между 1610 и 1625 гг., так как в документах она упоминается с 1625 г.⁵⁸ В 1626 г. в Кремле был пожар, во время которого церковь Александра Невского пострадала. В 1631 г. началось восстановление этой церкви: «в новую церковь преподобного Александра Невского» царем Михаилом Федоровичем была пожертвована утварь, книги, 25 икон «на золоте».⁵⁹ Для нее написали иконы царские изографы Назарий Истомирин и Ондришка Ондреев (например, Всемиловитового Спаса, Одигитрии, Богородицы Владимирской, Знаменской, Михаила Малеева, Федора Пергийского и др.). В 1631 г. в церкви Александра Невского находились следующие иконы: на правой стороне 1) Троицы, 2) Александра Невского, 3) Григория Акрагантского, 4) Амфилохия Иконийского; на левой 1) Алексея, человека божия, 2) Федора Пергийского, 3) Пафнутия Боровского.⁶⁰ 15 июня 1634 г. новая церковь была освящена.⁶¹ Это была одна из почитаемых правительством церквей. Ежегодно 23 ноября, в день памяти Александра Невского, цари Михаил Федорович, а позднее Алексей Михайлович устраивали торжественные царские выходы в церковь Александра Невского.⁶²

⁵⁵ Н. Розанов. История Московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721—1821), ч. II, кн. 2. М., 1870, стр. 317.

⁵⁶ Н. А. Скворцов. Московский Кремль. Упраздненные монастыри, соборы, церкви и подворья. Из печатных и рукописных источников. — Русский архив, М., 1893, № 9, стр. 27.

⁵⁷ Н. А. Скворцов. Археология и топография Москвы. М., 1913, стр. 190 и сл.; И. М. Снегирев. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города Москвы, ч. 1. Издание А. Мартынова, М., 1865, стр. 16; ч. 2, 1873, стр. 19.

⁵⁸ «Со 133 году, церкви святого благоверного князя Александрова Ярославича Невского чудотворца, что на площади, подле Черниговских чудотворцев, государева жалованья годовые руги и молебных денег...». — ДАИ, т. IX, стр. 316; Н. А. Скворцов. Московский Кремль, стр. 27—28.

⁵⁹ См.: Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. 1630, августа 26. — РИБ, т. III, СПб., 1876, столб. 894, 903, 946—949, 957—960, 965—966, 975—976, 978.

⁶⁰ Там же, столб. 958.

⁶¹ В. И. Забелин. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, ч. 1. М., 1884, столб. 201—202.

⁶² П. Строев. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по

Итак, «Александр Невский с деянием» был написан, по-видимому, где-то между 1591—1594 гг. и 1625 г. Этой датировке не противоречит и самый характер живописи иконы. Цветовая гамма иконы — светлые и живые краски, такие же, как на иконах московской школы XVII в.: поля и фон — золотые, опушка — киноварная; архитектурные формы на клеймах даны в нежных и сдержанных тонах — белых (стены, храмы, шатры), розовых (стены, ограды, детинцы), зеленых с оливковым оттенком и охристых (гражданские постройки); одежды людей — золототканые, красные, зеленые, белые, коричневые, нимбы — золотые, лица людей писаны тщательно коричневой оливковой санкирью со скупым охрением, лошади — белые. Житийные клейма совершенны по технике исполнения: их надо рассматривать очень близко, чтобы разглядеть многочисленные детали сложных многофигурных композиций и оценить мелкое и точное письмо.

Количество клейм иконы «Александр Невский с деянием» также до некоторой степени может служить датирующим признаком. Так, например, ранние русские житийные иконы XIV в. Георгия Победоносца и Николы Зарайского содержат по 14 клейм,⁶³ икона XIV в. Бориса и Глеба — 16 клейм,⁶⁴ икона XV в. архангела Михаила — 18 клейм,⁶⁵ иконы конца XV — начала XVI в. школы Дионисия — по 16—18 клейм,⁶⁶ иконы московской школы середины XVI в. Николы из Боровичей и Варлаама Хутынского — по 22 клейма,⁶⁷ иконы новгородской школы второй половины XVI в. — Зосимы и Савватия и Иоанна Новгородского — по 24—28 клейм,⁶⁸ иконы московской школы начала XVII в. Петра митрополита и Иоанна Богослова — по 32 клейма,⁶⁹ т. е. столько же, сколько и на изучаемой нами иконе.

Ближайшим по сюжету и композиции к исследуемой иконе памятником древнерусской живописи является памятник станковой живописи XVI в. «Ярославские князья Федор, Давид и Константин, с житием» в 36 клеймах, размером 132 × 108 см, происходящий из церкви Чудотворцев Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле.⁷⁰ Композиция обоих памятников

1682 г.). М., 1844, стр. 4 и др. (под 23 ноября) каждого года; например, 23 ноября 1632 г.: «... ходил государь к обедне, к празднику, к благоверному великому князю Александру Невскому».

⁶³ М. В. Алпатов. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси. — ТОДРА, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 292—310; В. И. Антонова. Московская икона начала XIV в. из Киева и «Повесть о Николу Зарайском». — ТОДРА, т. XII, М.—Л., 1957, стр. 375—392.

⁶⁴ Э. С. Смирнова. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи, стр. 312—313, рис. 1.

⁶⁵ Н. Гордеев и Н. Мнев. Памятник русской живописи XV века (архангел Михаил в Архангельском соборе). — Искусство, 1947, май—июнь, стр. 87—88.

⁶⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории иконописания. Атлас снимков, ч. 1. СПб., 1906, табл. № 306; P. Muratoff. Les icones russes. Paris, 1926, tabl. 47; История русского искусства, т. III, М., 1955, стр. 523; В. Борин. Две иконы новгородской школы XV века святых Петра и Алексея, митрополитов московских. — Светильник, М., 1914, № 4, стр. 23—32.

⁶⁷ История русского искусства, т. III, стр. 645, 651—652; Н. П. Лихачев. Материалы для истории иконописания, ч. 1, табл. 314; Снимки древних икон старообрядческих храмов Рогожского кладбища в Москве. М., 1913, № 54.

⁶⁸ Д. А. Ровинский. Обзорение иконописания в России до конца XVII в. СПб., 1903, стр. 21; П. Л. Гусев. Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. — Вестник археологии и истории, вып. XV, СПб., 1903, стр. 1—72.

⁶⁹ Н. П. Лихачев. Материал для истории иконописания, ч. 2, табл. №№ 501, 502.

⁷⁰ Ныне хранится в Ярославском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, инв. № И-1212. Его воспроизведение см. в кн.: Государственный Ярославско-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Живопись, миниатюра, рисунок, акварель, скульптура, прикладное искусство. Каталог со-

искусства совпадает: в среднике находится изображение князя Федора в монашеской одежде, правая рука благословляет, левая покоится на плече князя Константина, справа от него — князь Давид, слева — Константин. Средник со всех сторон обрамлен клеймами, из которых верхние 12 посвящены «земной жизни» князей, остальные 24 — их посмертным «чудесам». Так же как и на иконе «Александр Невский с деянием», где на клеймах много раз повторяются изображение храма Владимирского Рождественского монастыря и гробница князя Александра, на ярославской иконе 24 раза повторяется изображение белостенного Спасо-Преображенского храма с гробницей с телами трех князей. Близки обе иконы и по характеру живописи: точному и миниатюрному письму, подбору красочных сочетаний. Подробная характеристика этого памятника древнерусской живописи, а также выяснение его литературных источников не входит в задачу настоящей работы.

По характеру живописи и композиции клейма иконы «Александр Невский с деянием» весьма близки к миниатюрам Московского лицевого свода третьей четверти XVI в. Например, первое хождение в Орду изображено в двух миниатюрах Голицынского списка. На одной из них в нижней части — князь Александр, с нимбом и княжеской одежде, в шапке Мономаха, сидит на «стольце», перед ним — послы царя Батыея; в центре справа — они едут на конях; наверху — царь Батый, сидящий на троне, направляет послов к князю Александру. На другой миниатюре в центре — сидящий на троне царь Батый протягивает кубок стоящему перед ним князю Александру, с нимбом и в княжеской одежде; слева — царь Батый говорит что-то своим людям о князе Александре⁷¹ (ср. клейма №№ 7—8).

Последнее, четвертое хождение в Орду к царю Сартаку изображено в Остермановском списке так: в нижнем левом углу — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, едет на белом коне, в центре слева — он со свитой стоит перед троном царя Сартака, в верхнем правом углу — князь Александр заболел, лежит на одре, в верхнем левом углу — его везут на повозке⁷² (ср. клеймо № 10 — нет болезни и повозки).

Пострижение и преставление князя Александра изображено в Остермановском списке так: наверху, в центре, — князя Александра везут на повозке, в правом нижнем углу — князь Александр, с нимбом и в монашеской одежде, склонился перед монахом, который ножницами отрезает у него клочок волос, вокруг них толпятся люди, слева — князь Александр лежит на смертном одре в куколе схимника, над ним склоненный монах читает канон, слева стоят священники в белых одеждах⁷³ (ср. клеймо № 11 — князь Александр лежа принимает постриг, повозки нет). «Чудо» с духовной грамотой изображено в Остермановском списке так: в левой стороне — тело князя Александра, одетое в белый испод, поверх которого накинут черный плащ, на голове — голубой с красными крестами куколь схимника, вносят на одре в городские ворота, у ворот стоит монах и читает каноны, в правой стороне, в центре, на фоне одноглавого белостенного храма и городских розовых и зеленоватых строений митрополит, с нимбом, склонился над гробницей князя Александра и кладет грамоту, которую святой «берет» рукой, слева и справа от гробницы толпятся люди⁷⁴ (ср. клеймо № 12).

ставили Е. П. Юдина и В. П. Митрофанов. М., 1964, табл. 23, № 41. Благодарю В. В. Филатова, обратившего мое внимание на этот памятник древнерусской живописи.

⁷¹ ГПБ, F IV. 225, лл. 377 об, 379.

⁷² БАН, 31.7.30, л. 31.

⁷³ Там же, л. 31 об.

⁷⁴ Там же, л. 32 об.

Некоторое сходство можно отметить между клеймами №№ 4 и 5 и миниатюрой Лаптевского списка Лицевого свода, изображающей прием князем Александром посольства Андрияша и моление богородице перед Невским сражением.⁷⁵

На миниатюре в левом верхнем углу изображен князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, восседающий на «стольце»; перед ним толпятся люди — посольство Андрияша, — которые вручают ему грамоту. На клейме № 4 эта сцена дана более сдержанно и лаконично: толпящиеся люди с благоговением взирают на гордо восседающего на «стольце» князя, находясь в некотором отдалении от него. Моление богородице изображено в сходных чертах: князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, склоняется перед иконой богородицы и принимает благословление архиепископа (на иконе благословляющего архиепископа нет). На заднем плане на клейме № 5 и на миниатюре — белостенный пятикупольный храм св. Софии.

«Видение» Пелгусия также дано в сходных чертах в Лицевом своде в 4 миниатюрах,⁷⁶ а на иконе — в одном клейме № 6. На одной из миниатюр изображен Пелгусий в одежде воина, в красном плаще, зеленой ризе, стоящий «при краи моря», над морем — золотое солнце, с лицом человека и лучами, справа и в центре дважды повторено изображение ладьи с гребцами, в центре ладьи стоят князья Борис и Глеб, с нимбами и в княжеских одеждах, возложив руки друг другу на плечи, словно говорят друг с другом; справа, на фоне гор, — «свейские» воины на фоне шатра; слева — князь Александр и русские воины на фоне шатра.⁷⁷

На другой миниатюре — Пелгусий в одежде воина, в зеленом плаще, испод — коричневый, рассказывает князю Александру о видении. Князь, с нимбом и в княжеском красном плаще, на коне, во главе своих воинов с копьями. На клейме № 6 этот сюжет решен более лаконично: слева видны шатры «свейских» воинов, справа, «во мгле» — ладья с князьями Борисом и Глебом, в центре — река, делающая крутой поворот (ладья появляется как бы из притока Невы Ижоры). Пелгусий стоит в той же позе на берегу реки, только он в нимбе и в светлой ризе. Слева внизу — князь Александр сидя принимает Пелгусия и выслушивает рассказ. Фоном здесь служат не нейтральные горы, а белые шатры военного лагеря.

Известное сходство с точки зрения сюжета и композиции наблюдается и в миниатюрах Лицевого свода, изображающих Невское сражение,⁷⁸ с клеймом иконы № 7. На первом из них изображена битва: в центре — князь Александр, с нимбом и в княжеской одежде, над головою поднят длинный меч, разящий врагов, слева за ним — русские воины на конях и пешие в остроконечных шлемах также поражают врагов, справа «свейские» воины, на конях и пешие, бегут, обороняясь. На переднем плане убитые и раненые воины, на заднем плане — горы.⁷⁹ На второй миниатюре — две группы ангелов (3 и 1) избивают мечами врагов, «свеи» бегут по полю, отплывают в ладьях, князь Александр, в нимбе, с дружиной наблюдает. На клейме № 7 Невское сражение изображено подробнее. Князь Александр изображен также с нимбом и в княжеской одежде, на коне, с высоко поднятым мечом над головой, на переднем плане его поединок с Биргером (этого в миниатюрах нет).

⁷⁵ ГПБ, F IV.223, л. 906 об.

⁷⁶ Там же, лл. 907, 907 об., 908, 908 об.

⁷⁷ Там же, л. 908 об.

⁷⁸ Там же, лл. 909 об., 913 об.

⁷⁹ Там же, л. 909 об.

Помощь ангелов изображена иначе: ангелы стоят на облаке и бросают стрелы во врагов. Изографу лучше, чем миниатюристу, удалось показать массовость битвы: обилие дерущихся и падающих воинов, своих и вражеских, бегство и преследование неприятеля. На заднем плане — горы. Примерно так же изображено и сражение 1572 г. «на Молодах»: русские воины, на конях и пешие, избивают татар; на верхнем плане — воины с занесенными мечами избивают врагов, находящихся в татарском лагере; на заднем плане — белые шатры; по воздуху мчатся на белых конях семь святых заступников русской земли — князья во главе с Александром Невским.

Как отмечает Н. Е. Мнева, в XVII веке «примечателен большой интерес художников к светским военно-историческим сюжетам. Так, на житийной иконе Сергия Радонежского, написанной в 50-х—60-х годах XVII века, несколько позже внизу была добавлена композиция, подробно иллюстрирующая «Сказание о Куликовской битве». Это целая панорама, объединяющая множество эпизодов.

«В одном из клейм большой иконы „Ярославские князья Константин и Василий с житием“ (1670-е годы) развернута картина битвы ярославцев с войском Батые на Туговой горе. В клеймах иконы Владимирской богородицы конца XVII в. (Ярославский областной художественный музей) изображена победа Андрея Боголюбского над болгарами и перенесение иконы Владимирской богородицы в Москву в 1395 году, в пору нашествия на Русь хана Тамерлана».⁸⁰

«Александр Невский с деянием» отражает общий интерес к сюжетам и композициям книжной миниатюры XVI в., и в первую очередь Лицевого свода, когда иконописцы XVI—XVII вв. в иконах с деянием все чаще строят свои композиции, следуя живому течению рассказа жития, вводя многочисленные бытовые подробности и жанровые сцены.⁸¹ В иконе «Александр Невский с деянием» видно настойчивое стремление художника следовать почти за каждым эпизодом текста Жития Александра Невского редакции Ионы Думина, особенно в рассказах о чудесах. Отсюда обилие повторяющихся клейм и перегруженность клейм второстепенными деталями, как в миниатюре. Использование сюжета известного литературного памятника в иконе «Александр Невский с деянием» убеждает в том, что, вопреки «Стоглаву», требовавшему изображения подвигов и святости традиционных угодников «по существу», художники конца XVI—начала XVII в. находили все больше возможностей для выражения в старой форме новых тем, композиций, деталей. Отражение известного литературного памятника 90-х годов XVI в. Жития Александра Невского в редакции Ионы Думина в произведении русской станковой живописи начала XVII в. свидетельствует о тесной связи литературы и живописи Древней Руси. Установление сюжета литературного памятника, послужившего источником для произведения станковой живописи, позволяет судить о ценности Жития Александра Невского в редакции Ионы Думина как литературного произведения, широко распространенного в древнерусской письменности во многих десятках списков.

⁸⁰ История русского искусства, т. IV. М., 1955, стр. 447—448. Об особенностях изображения битвы на русских иконах см.: N. Scheffer. Historic Battles on Russian Icons. — Gazette des Beaux Arts, vol. XXVIII. New York, 1946, pp. 193—206; об изображении батальных сцен в миниатюрах Лицевого свода см.: О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания, стр. 226—245. Ср.: В. В. Филатов. Изображение «Сказания о Мамаевом побоище» на иконе XVII в. — ТОДРА, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 397—408.

⁸¹ Ср.: Н. Е. Мнева. Московская живопись XVI в. — В кн.: История русского искусства, т. III, стр. 542—543 и сл.

Исследуемым в настоящей работе памятником древнерусской живописи иконографический материал житийных икон Александра Невского не исчерпывается. Д. А. Ровинскому в 1856 г. была известна икона «Александр Невский с деянием» на столпах Новгородского Софийского собора.⁸² Нам известны еще три житийные иконы XIX в., которые мы в настоящей работе не рассматриваем. Они написаны в другой манере и по другим источникам, вероятно, по Житию, составленному уже в XVIII в., после перенесения мощей Александра Невского в Петербург.⁸³

⁸² Д. А. Ровинский. Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб., 1903, стр. 13. Местонахождение этой иконы в настоящее время нам неизвестно.

⁸³ В. Мансикка, стр. 170—173. Ср.: ркп. БАН, 13.5.11. Иконы эти следующие: 1) Музей истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде, $\frac{A}{1494}$ — IV. «Образ преподобнаго Александра Невского, яко во иноцех Алексей», с 4 клеймами, начала XIX в., 31.6 × 26.5 см; найдена К. Ф. Воронцовым в старообрядческой церкви в Гатчине; 2) Государственный Русский музей, Б-219, «Александр Невский с деянием», с 16 клеймами, начала XIX в., происходит из с. Мстера; ее воспроизведение см.: Н. П. Лихачев. Материалы для истории русского иконописания, ч. II, № 667; 3) Музей истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде, Б-512-IV. «Александр Невский с деянием», с 12 клеймами, начала XX в., 157 × 96 см.

Рис. 1. Икона «Александр Невский с деянием». Начало XVII в. (Филиал ГИМ, Покровский собор, Входонерусалимский придел).